

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORY STUDIES

DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-4-493-507

УДК 93/99+342

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМСКИХ ОРГАНОВ САМОУПРАВЛЕНИЯ ПРИ ВРЕМЕННОМ ПРИАМУРСКОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ

Е.В. Черная

Обоснование. *Изменения, происходящие в России, возродили интерес к функционированию земских органов самоуправления в непростых социально-экономических, политических и военных условиях. Сложная обстановка усугубила противоречия на местном уровне, что оказало огромное воздействие на проводимую земствами работу.*

Цель. *Рассмотреть противоречия, которые оказали влияние на деятельность земств в период существования Временного Приамурского правительства.*

Материалы и методы. *Материалом для исследования послужила периодическая печать, представленная газетами, а также документы из Российского государственного исторического архива Дальнего Востока и Государственного архива Приморского края. При анализе материала использовались такие методы, как проблемно-хронологический, историко-генетический.*

Результаты. *Деятельность земских органов самоуправления при Временном Приамурском правительстве осуществлялась в условиях социально-экономического и военно-политического кризиса. Кризисное состояние региона усугубило уже существовавшие противоречия: потеря доверия со стороны населения и конфликт с государственной властью, оказав сильное влияние на проводи-*

мую земствами работу. Во-первых, земствам катастрофически не хватало финансов для реализации социально-экономической и культурно-образовательной деятельности, так как от населения перестали поступать налоги и земские сборы. Во-вторых, не последовательная политика правительства С.Д. Меркулова в отношении земств привела к торможению их деятельности, потере ряда исконных функций, а то и к ликвидации. В такой ситуации земства осуществляли в основном общественно-хозяйственную работу, пытаясь продемонстрировать населению свою значимость, в то время как культурно-образовательная деятельность практически не реализовывалась.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть использованы в образовательном процессе, как материал для лекций и учебных пособий. Также в исторической науке, как основа для расширения исследований по данной проблеме.

Ключевые слова: земство; экономический кризис; Временное Приамурское правительство; Гражданская война; Приморье

ACTIVITIES OF ZEMSKY SELF-GOVERNMENT BODIES UNDER THE VREMENNOGO PRIAMURSKOGO GOVERNMENT

E.V. Chernaya

Background. *The changes taking place in Russia have revived interest in the functioning of zemstvo self-government bodies in difficult socio-economic, political and military conditions. The difficult situation aggravated the contradictions at the local level, which had a huge impact on the work carried out by the zemstvos.*

Purpose. *To consider the contradictions that influenced the activities of the zemstvos during the existence of the Vremennogo Priamurskogo government.*

Materials and methods. *The material for the study was the periodical press presented by newspapers. As well as documents from the Rus-*

sian State Historical Archive of the Far East and the State Archive of Primorsky Krai. In the analysis of the material, such methods as problem-chronological, historical-genetic were used.

Results. *The activities of the zemstvo self-government bodies under the Vremennogo Priamurskogo government were carried out in conditions of socio-economic and military-political crisis. The crisis state of the region has aggravated the already existing contradictions: the loss of confidence on the part of the population and the conflict with the state power, having a strong impact on the work carried out by the zemstvos. Firstly, the zemstvos sorely lacked finances for the implementation of socio-economic and cultural and educational activities, since taxes and zemstvo fees stopped coming from the population. Secondly, the inconsistent policy of the government of S.D. Merkulova in relation to the zemstvos led to the inhibition of their activities, the loss of a number of ancestral functions, and even to liquidation. In such a situation, the zemstvos carried out mainly social and economic work, trying to demonstrate their importance to the population. At that time, cultural and educational activities were practically not implemented.*

Practical implications. *The results of the research can be used in the educational process as material for lectures and teaching aids. Also in historical science, as a basis for expanding research on this problem.*

Keywords: *zemstvo; economic crisis; Vremennogo Priamurskogo government; Civil War; Primorye*

Введение

Цель. Исследовать деятельность земских органов самоуправления с мая 1921 по июль 1922 г., как часть системы управления Приморьем.

Актуальность. Изменения, происходящие в политической системе России на современном этапе, возродили интерес к похожему историческому опыту, в том числе касающемуся деятельности земских органов самоуправления в условиях социально-экономического и военно-политического кризиса.

Проблемой исследования выступают сложности в деятельности

земств в процессе взаимоотношений с Временным Приамурским правительством. Эти противоречия появились задолго до Гражданской войны и были вызваны законодательной базой, на основе которой формировались земские органы самоуправления. До событий 1917 года земства получили широкий круг хозяйственных, социальных и культурно-просветительских обязанностей. После революции к ним добавилась часть государственных функций. На Дальнем Востоке в ходе продолжительного военного и политического противостояния органы земского самоуправления получили возможность участвовать в формировании региональных органов власти. Более того, в январе-декабре 1920 года Приморская областная земская управа провозгласила себя Временным правительством Дальнего Востока. Однако реализация этих обязательств зависела от финансового положения земств. В условиях войны, экономического кризиса, отказа населения платить налоги доходы земств падали, и они стали сильно зависеть от государственных субсидий. Поэтому закономерно, что государственная власть стремилась установить контроль над земскими органами самоуправления, в первую очередь – над их политической деятельностью. Земства воспринимали это как посягательство на их самостоятельность, что привело к противостоянию с Временным Приамурским правительством. Земства, стремясь доказать правительству свою независимость и пополнить пустые кассы, пытались изыскать средства в сельской местности, городах, переложить часть полномочий на низовые уровни органов самоуправления. Добиться своих целей земства не смогли, только усугубили сложности при осуществлении своих обязанностей.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужила периодическая печать, представленная газетами, а также документы из Российского государственного исторического архива Дальнего Востока и Государственного архива Приморского края. При анализе материала использовались такие методы, как проблемно-хронологический,

историко-генетический. Они позволили систематизировать выбранную информацию, определить причинно-следственные связи в деятельности земств, выявить основные противоречия, оказавшие влияние на осуществляемую земствами работу.

Результаты и обсуждение

В условиях Гражданской войны, социально-экономического и политического кризиса земские органы самоуправления столкнулись с противоречиями, которые оказали сильное влияние на осуществляемую ими деятельность. К таким противоречиям можно отнести: противостояние с государственной властью, между разными уровнями земского самоуправления, расхождение интересов между земскими и городскими организациями, и, наконец, разрыв в отношениях между земским самоуправлением и обществом [28, с. 151-154].

Противостояние земских органов самоуправления и Временного Приамурского правительства заключалось в том, что с одной стороны, земства стремились полностью сохранить свои хозяйственные и ряд государственных функций, оппонировав правительству, но при этом рассчитывая на его финансовую помощь. Приморская областная земская управа открыто заявляла, что «главный доход земство получает с правительственных предприятий, но у правительства тоже нет денег» [18, с. 95].

Поэтому земские органы самоуправления рассчитывали на финансовую поддержку со стороны правительства С.Д. Меркулова при решении хозяйственных вопросов. Например, земство закупило посевную пшеницу в Маньчжурии. Для того чтобы ввести ее на территорию Приморского края необходимо было заплатить пошлину. Приморская областная земская управа обратилась с ходатайством перед Управлением внутренними делами «о сложении пошлины», но его отклонили. Получалось, что правительство не хотело помогать земству, но при этом понимало, что его отказ нанесет ущерб населению. Вследствие этого правительство могло потерять ту незначительную поддержку, которую имело. Поэтому было принято решение: «признавая необходимость оказания помощи земству

в этом вопросе, постановлено открыть ему беспроцентную правительственную ссуду в размере 60000 рублей» [20, с. 60б.] «для оплаты таможенной пошлины с 200000 пудов пшеницы» [2, с. 60б.].

Или, например, в целях оказания финансовой поддержки земских учреждений области Временное Приамурское правительство предоставило следующие кредиты: «1) 13351 р. 50 к. на содержание в течение 1-го полугодия 1922 года Иманской земской больницы и 2) 5777 р. 44 к. на содержание Ольгинской земской управы» [27, с. 101].

С другой стороны, правительство, стремясь контролировать земское самоуправление, лишило его не только политических, но, в условиях финансового кризиса, и ряда хозяйственных функций. Однако Временное Приамурское правительство за время своего существования не смогло разграничить сферы деятельности. Например, из-за того, что не были четко разделены «функции в сфере санитарно-медицинского дела, врачебный надзор и отдел народного здоровья находились в неопределенном положении» в регионе и не могли в полной мере выполнять свои обязательства [13, с. 88]. В целом, политика правительства С.Д. Меркулова в отношении земств не отличалась единообразием [31, с. 111-112].

Для начала правительство попыталось ограничить земствам доступ к финансовым средствам. В июне 1921 года оно предложило Никольск-Уссурийскому казначейству без его распоряжения, «не производить никаких уплат по ассигновкам Никольск-Уссурийской уездной земской управы» [26, л. 156].

Затем постановлением от 4 июля 1921 г. на основе ст. 73 Временного Положения о земских учреждениях в Сибири от 17 июня 1917 г. начало ревизию областного и уездных земств. В.И. Бунин возглавил ревизию и обозрение деятельности Приморского областного земства, Н.Г. Антонов Никольск-Уссурийской уездной земской управы [6, с. 34-34об.], Н.И. Будном проводил ревизию Ольгинской уездной земской управы. На каждую ревизионную комиссию правительство выделило по 3000 рублей. Ревизоры получили по 50 рублей золотом из расчета по 5 рублей за день [7, с. 57]. В их

обязанности входило собрать и проанализировать бухгалтерские и денежные отчеты по всем отделам управы за 1919 год полностью, произвести обзор деятельности земства за 1920 год с представлением баланса на 1 января 1921 года по сметным расходам и специальным капиталам [16, с. 42об.]. Ревизии продолжились и в 1922 году. Только теперь предполагалось провести анализ деятельности всех земств, находящихся под контролем Временного Приамурского правительства [21, с. 15.]. Несмотря на затраченные суммы, данное мероприятие ощутимых финансовых результатов не принесло, так как у земств не было средств. В психологическом плане земства восприняли данное вмешательство, как посягательство на свою независимость и самостоятельность.

Не получив существенных результатов, правительство С.Д. Меркулова приступило к ограничению деятельности земских органов самоуправления. В культурно-просветительской сфере было принято решение взять под контроль народное образование. 3-го марта 1922 года был опубликован закон «Общее положение о народном образовании на территории Временного Приамурского правительства». По новому закону права самоуправлений были урезаны в такой степени, что они совершенно устранялись от влияния на дело народного образования [3, с. 56].

В попытке ограничить политическую активность начались аресты членов земских управ. 27 октября 1921 года был арестован помощник юрисконсульта Никольск-Уссурийской уездной земской управы И.С. Тимошин, который занимался организацией выборов волостных земских гласных [26, л. 976, 985].

Гражданская война привела к разрыву территориальных и экономических связей в регионе, в том числе между разными уровнями земского самоуправления, что усилило их противостояние. Волостные, уездные, областные органы земского самоуправления стремились сосредоточить в своих руках максимальное количество ресурсов и самостоятельно принимать решения. Например, показательна в этом вопросе деятельность Ольгинской уездной земской управы. После прихода к власти правительства С.Д. Меркулова Ольгинская

уездная управа, мотивируя тем, что у нее нет связей с центром, взяла на себя ряд функций государственной власти. Так, управой «выдавались годовые паспорта иностранцам и взималась по своему усмотрению плата, взималась арендная плата за сдаваемые казенные земли и прочие государственного характера сборы» [14, л.30].

В условиях недостатка финансовых средств, Ольгинская управа решила получить их за счет снабжения населения семенами. В июле 1921 года «Областная земская управа, получив пшеницу от правительства, передала ее, для распределения между населением, уездным управам, в т.ч. и Ольгинской. И вот Ольгинская управа, раздав часть пшеницы крестьянам, решила остальную продать. Во исполнение этого решения ею продано 3 вагона японским коммерсантам» [19, с. 41об.]. Подобное решение привело не только к тому, что Областная земская управа выразила недовольство такой деятельностью Ольгинской. Но главное, еще больше усилилось недовольство населения по отношению к земским органам самоуправления.

В ответ, «Ольгинская уездная земская управа, вследствие безвыходного финансового положения решила на следующие меры: 1) Передать с 1-го июля 1921 года содержание всех приютов, больниц, медицинских и ветеринарных пунктов волостным земствам; 2) приостановить работу отделов Народного здоровья, общественного призрения, продовольствия, снабжения и земельного. Всем служащим выдаются обязательства на получение заштатного вознаграждения» [17, с. 24-24об.]. По сути Ольгинская управа заявила о своей самоликвидации, чего не имела права делать. Поэтому «Областная земская управа отменила постановление Ольгинской уездной земской управы о своем прекращении деятельности. Заявив, что вопрос этот будет обсуждаться при участии представителей как областного земства, так и уездного» [15, с. 36об.].

Все это затрудняло осуществление прямой деятельности земств. К сентябрю 1921 года положение школ в Ольгинском уезде было удручающим. При фактическом отсутствии органов уездного самоуправления не было и «надшкольного органа для руководства школой, школьное дело в названном районе находится в состоянии

дезорганизации» [29, с. 2].

На фоне экономического кризиса происходит расхождение интересов между земскими и городскими органами самоуправления, так как в городах была сосредоточена банковская система, промышленность и торговля, то они обладали более высоким уровнем финансового обеспечения, чем сельская местность [28, с. 152]. Поэтому на законных основаниях, за счет сборов и налогов, земства старались переложить как можно больше расходов на торгово-промышленные заведения и городское имущество, стремясь ослабить переобложение сельского населения [28, с. 140-141] и получить финансовые средства для выполнения своих обязанностей.

С одной стороны, земства стремились собрать свои сборы. В августе 1921 года «Приморская областная земская управа назначила сборщиком по взиманию земских сборов М.Е. Рывкина по городу Владивостоку. В получении сборов и недоимок М.Е. Рывкин имеет право выдавать плательщикам установленные квитанции. Областная управа, доводя о вышеизложенном до сведения плательщиков, просит их поспешить с внесением в кассу Управы причитающихся платежей во избежание нежелательных последствий (описи и продажи имущества)» [5, с. 25об.]. В ноябре 1921 года «сборщиком для взыскания областного земского сбора и недоимок с недвижимых имуществ, находящихся в городе Никольск-Уссурийске был назначен гражданин В.Д. Сачков» [9, с. 74]. В мае 1922 года «Областное земство запросило города о количестве городских земель и лесов, а также о валовой доходности, полученных городами доходов от земель и лесов, для обложения таковых земским налогом [22, с. 26об.].

При этом земства сталкивались с прямыми отказами в уплате сборов и налогов. В октябре 1921 года «домовладельцы города Никольска отказались от уплаты земских сборов за 1919 год, на основании состоявшегося постановления союза домовладельцев». Ввиду тяжелого финансового положения земства постановило: «поручить земскому сборщику Плачковскому принять законные меры понуждения – опись и продажу имущества – по взысканию земских сборов за 1919 год с лиц, уклоняющихся от добровольной уплаты

этих сборов» [30, с. 2].

Поступали прошения и об отсрочки взимания земских сборов. В феврале 1922 года «Торгово-промышленная палата, учитывая переживаемый краем кризис вызывающий часто ликвидацию торгово-промышленных форм и предприятий, пришла к заключению о необходимости возбудить ходатайство к земской управе об отсрочки на 6 месяцев по уплате земского сбора за 1920 и 1921 гг. Каковой сбор по его высоким ставкам особенно тяжело отзывается именно на торгово-промышленном населении» [1, с. 3об.].

С другой стороны, пытаясь экономить, земства отказывали, получая просьбы от промышленных предприятий. При этом, не предоставляя никаких льгот и рассрочек. Так, Областная земская управа, отказалась удовлетворить ходатайство уссурийского стекольного завода о приеме на излечение в областную земскую больницу рабочих завода на условиях платы за лечения стекольными изделиями завода, указав, что рабочие могут приниматься за денежную плату на общих основаниях [10, с. 8]. Вследствие подобной политики, когда ни одна из сторон не хотела идти на компромисс, противоречие между земствами и городами увеличивалось. Города переставали платить сборы, что усугубляло финансовое состояние земских самоуправлений.

Но главное противоречие, на наш взгляд, проявилось в разрыве отношений между земским самоуправлением и обществом. Основным показателем стал отказ населения содержать земства, прекратив платить налоги и сборы, «ибо с обывателя сняли последние штаны» [4, с. 63]. Однако земские органы самоуправления отказались считаться с этим обстоятельством, решая в основном проблемы собственного выживания, поскольку из-за «политических неурядиц и экономической разрухи, положение земского дела на местах угрожает полным развалом земским учреждениям и гибелью земской идеи» [23, с. 34об.]. Например, Покровская управа рапортовала, что съезд гласных не состоялся, так как «задолженность служащим 400 рублей», а «жалование не получают 4 месяца» [26, л. 221].

В итоге, в июле 1921 года свою деятельность и существование прекратили Покровская и Осиновская волостные земские управы. «Денег нет, а налогов и земских сборов никто не хочет вносить.

Если так дело будет обстоять дальше, то очевидно, вслед за управой закроется фельдшерский пункт, школа; придется закрывать почтово-телеграфное отделение. Замирающая общественная жизнь остановиться совершенно» [16, с. 42об.].

В таких условиях деятельность земских органов самоуправления на прямую стала зависеть от выплаты земских сборов на местах. Например, «Никольская уездная земская управа, дабы поддержать земские учреждения на местах, в мае 1922 года обратилась к сельским обществам с просьбой немедленно произвести раскладки земских сборов и внести их в кассы волостных земств, которым в своей деятельности руководствоваться «Временным положением о порядке содержания земских учреждений». Согласно Временному положению с 1 января 1922 года содержание всех земских учреждений в уезде переносится непосредственно на само население. Все средства, поступающие в кассы волостных земств должны расходоваться на содержание служащих, культурно-просветительные надобности населения, школы, больницы и т.д. В тех селениях, где население откажется уплачивать земские сборы, не представится возможности взыскать таковые принудительным порядком, то обслуживание таких селений земскими учреждениями прекратить» [23, с. 34об.].

При всех противоречиях и в непростых условиях, земства по-прежнему стремились выполнять обширный круг функций. Тем самым, даже в такой непростой ситуации пытались доказать свою эффективность и значимость для населения.

Никольск-Уссурийская земская управа, пытаясь поддерживать рабочих, занималась различными видами несчастных случаев на промышленных предприятиях. Для этого в июне 1921 года «члену управы Г.И. Кочетову совместно с юрисконсультским отделом было поручено подобрать и представить управе материалы по вопросу о страховании рабочих» [25, с. 35]. В марте 1922 года управа озабочилась поиском посевного материала для сельского населения. Уездная управа обратилась «с предложением в харбинскую контору «Закупсбыт» о принятии операций по снабжению населения посевными семенами». И предложила населению самому «покупать семена через земскую управу по пониженным против рынка ценам» [11,

с. 18]. По мимо этого, юридический подотдел Никольск-Уссурийской уездной управы давал «бесплатные юридические советы сельскому населению уезда» [24, с. 4].

Приморская областная земская управа, даже при отсутствии средств, оказывала финансовую поддержку уездным земствам. Выделила «2960 рублей на содержания Никольск-Уссурийской психиатрической лечебницы» [8, с. 77], «из своих складов управлению Российского Общества Красного Креста 150 простынь для предполагаемого к открытию нового госпиталя» [10, с. 8], перечислила «5000 рублей Никольской уездной земской управе на содержание земских учреждений, состоящих в уезде», предоставила «ветеринарному врачу Филадельфову средства по ремонту и приспособлению бактериологической лаборатории» [12, с. 2].

Заключение

Земские органы самоуправления столкнулись с двумя основными противоречиями, осуществляя свою деятельность в период правления Временного Приамурского правительства. С одной стороны, земства полностью утратили доверие населения, но при этом продолжали позиционировать себя как главные представители народа. С другой, земства стремились расширить свои функции, но в условиях финансового кризиса, стали очень зависеть от субсидий правительства С.Д. Меркулова. Это проявилось в противостоянии с государственной властью и с разными уровнями земских самоуправлений. Данные противоречия, порожденные нестабильной военно-политической и социально-экономической обстановкой, в период Временного Приамурского правительства только усугубились. Поэтому деятельность земских органов самоуправления не была в полной мере результативной. Земства скорее решали сиюминутные проблемы, пытаясь сохранить «лицо», чем системно занимались социально-экономической и культурно-образовательной деятельностью. При этом, культурно-образовательное дело практически не реализовывалось.

Список литературы

1. Владивосток Дейли-Ньюс. 19 февраля 1922. № 1.

2. Владивосток Дейли-Ньюс. 11 марта 1922. № 4.
3. Владиво-Ниппо. 11 марта 1922. № 501.
4. Владивосток, 1922 год. Жизнь города на страницах газеты «Голос Родины». Владивосток: Рос. гос. истор. архив Дальнего Востока, 2012. 138 с.
5. Вестник Временного Приамурского правительства. 3 августа 1921. № 7.
6. Вестник Временного Приамурского правительства. 17 августа 1921. № 10.
7. Вестник Временного Приамурского правительства. 13 октября 1921. № 30.
8. Вечерняя почта. 22 апреля 1922. № 277.
9. Вечерняя газета. 8 ноября 1921. № 135.
10. Восточный курьер. 1 марта 1922. № 4.
11. Восточный курьер. 9 марта 1922. № 10.
12. Газета для всех. 8 февраля 1922. № 6.
13. Голос Родины. 12 апреля 1922. № 806.
14. Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. 530. Оп. 1. Д. 71.
15. Дальневосточная жизнь. 8 июля 1921. № 20.
16. Дальневосточная жизнь. 12 июля 1921. № 23.
17. Дальневосточная жизнь. 30 июня 1921. № 13.
18. Дальний Восток. 11 июня 1921. № 1.
19. Крестьянская газета. 24 июля 1921. № 16.
20. Наша речь. 28 апреля 1922. № 3.
21. Наша речь. 30 апреля 1922. № 5.
22. Наша речь. 6 мая. 1922. № 10.
23. Наша речь. 8 мая. 1922. № 12.
24. Приморская мысль. 3 июня 1921. № 3.
25. Приморская мысль. 23 июня 1921. № 18.
26. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. Р-940. Оп. 1. Д. 6.
27. Русский край. 17 марта 1922. № 259.
28. Рынков В.М. Органы местного самоуправления в антибольшевистском лагере на востоке России (середина 1918 – конец 1922 г.) //

- Политические системы и режимы на востоке России в период революции и гражданской войны: Сборник научных статей / Науч. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск: Параллель, 2012. С. 125–158.
29. Сумерки. 30 сентября 1921. № 10.
30. Сумерки. 3 октября 1921. № 12.
31. Черная Е.В. Политика Временного Приамурского правительства в отношении земских органов самоуправления // Современные исследования социальных проблем. 2021. Том 13, № 4. С. 100-116. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2021-13-4-100-116>

References

1. *Vladivostok Deyli-N'yus*, February 19, 1922, no. 1.
2. *Vladivostok Deyli-N'yus*, March 11, 1922, no. 4.
3. *Vladivo-Nippo*, March 11, 1922, no. 501.
4. *Vladivostok, 1922 god. Zhizn' goroda na stranitsakh gazety «Golos Rodiny»* [Vladivostok, 1922. City life on the pages of the newspaper Voice of the Motherland]. Vladivostok: Russian State Historian. archive of the Far East, 2012, 138 p.
5. *Vestnik Vremennogo Priamurskogo pravitel'stva*, August 3, 1921, no. 7.
6. *Vestnik Vremennogo Priamurskogo pravitel'stva*, August 17, 1921, no. 10.
7. *Vestnik Vremennogo Priamurskogo pravitel'stva*, October 13, 1921, no. 30.
8. *Vechernyaya pochta*, April 22, 1922, no. 277.
9. *Vechernyaya pochta*, November 8, 1921, no. 135.
10. *Vostochnyy kur'er*, March 1, 1922, no. 4.
11. *Vostochnyy kur'er*, March 9, 1922, no. 10.
12. *Gazeta dlya vsekh*, February 8, 1922, no. 6.
13. *Golos Rodiny*, April 12, 1922, no. 806.
14. *Gosudarstvennyy arkhiv Primorskogo kraja (GAPK)*. F. 530. Op. 1. D. 71.
15. *Dal'nevostochnaya zhizn'*, July 8, 1921, no. 20.
16. *Dal'nevostochnaya zhizn'*, July 12, 1921, no. 23.
17. *Dal'nevostochnaya zhizn'*, June 30, 1921, no. 13.
18. *Dal'niy Vostok*, June 11, 1921, no. 1.
19. *Krest'yanskaya gazeta*, July 24, 1921, no. 16.
20. *Nasha rech'*, April 28, 1922, no. 3.
21. *Nasha rech'*, April 30, 1922, no. 5.

22. *Nasha rech'*, May 6, 1922, no. 10.
23. *Nasha rech'*, May 8, 1922, no. 12.
24. *Primorskaya mysl'*, June 3, 1921, no. 3.
25. *Primorskaya mysl'*, June 23, 1921, no. 18.
26. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka (RGIA DV)*. F. R-940. Op. 1. D. 6.
27. *Russkiy kray*, March 17, 1922, no. 259.
28. Rynkov V.M. *Politicheskie sistemy i rezhimy na vostoке Rossii v period revolyutsii i grazhdanskoй voyny: Sbornik nauchnykh statey* [Political systems and regimes in the East of Russia during the revolution and civil war: collection of scientific articles], 2012, pp. 125-158.
29. *Sumerki*, September 30, 1921, no. 10.
30. *Sumerki*, October 3, 1921, no. 12.
31. Chernaya E.V. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern Studies of Social Issues], 2021, vol. 13, no. 4, pp. 100-116. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2021-13-4-100-116>

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Черная Екатерина Васильевна, доцент, кандидат исторических наук
Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет
ул. Луговая, 52Б, г. Владивосток, 690087, Российская Федерация
chernaya0402@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina V. Chernaya, Associate Professor, Ph. D. in History
Far East State Technical Fishery University
52B, Lugovaya Str., Vladivostok, 690087, Russian Federation
chernaya0402@mail.ru
SPIN-code: 6506-8294
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9917-2720>

Поступила 14.11.2022

После рецензирования 28.11.2022

Принята 08.12.2022

Received 14.11.2022

Revised 28.11.2022

Accepted 08.12.2022